

Дзяржаўны камітэт БССР па друку

ПАСВЕДЧАННЕ № 448

аб рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі

часопіс

"Адукацыя і выхаванне"

(назва)

Нач. Старшыня Дзяржкамдруку БССР

Дата выдачы

5.06.81

подпіс
А. П. Пархоменка

Уважаемые коллеги!

Ваш коллектив отмечает первую юбилейную дату – 10-летие. Число 10 – это символ завершенности и совершенства первого этапа развития. Ваше духовное достижение заключается в преданности образованию и воспитанию. Именно образование принципиально “работает” на будущее, определяя лично качества каждого человека, его знания, умения и навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а, следовательно, нравственный и духовный потенциал нашего общества. Пусть вам всегда сопутствует и в дальнейшем высокий профессионализм, глубокое чувство ответственности за принятые на себя обязательства и вера в благородство пропагандируемых вами идей. Ваши коллеги-историки желают вам также как можно больше пытливых и целеустремленных читателей, вдумчивых и оригинальных авторов, вместе с которыми коллектив журнала и дальше будет успешно решать проблемы отечественного образования.

Редколлегия

АіВ
АДУКАЦЫЯ І ВЫХАВАННЕ

Заснавальнік і выдавец —
рэдакцыя часопіса
“Адукацыя і выхаванне”

Галоўны рэдактар
У. П. Пархоменка

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 229-19-71, 220-54-10

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842

2 (18) 2001

**ГІСТОРЫЯ:
ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ**

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М. І. Мініцкі
Намеснік галоўнага рэдактара
Н. М. Ганушчанка
Адказны сакратар
Р. Я. Грынкевіч

І. І. Багдановіч
С. К. Ганцова
Г. А. Космач
У. С. Кошалеў
У. М. Міхнюк
С. В. Паноў
В. В. Сакалова
М. С. Сташкевіч
К. І. Сякацкая
У. В. Тугай
В. М. Фамін
В. М. Шутава
А. А. Яноўскі

«Теория истории» — представлена сама историческая наука во взаимосвязи с философией истории;

«Методология и историческая антропология» — посвящен направлениям исторического познания, находящимся на стыке истории и антропологии;

«Методы исторического исследования и обучения истории» — содержит материалы, имеющие практическую направленность, раскрывает роль методов как связующего звена теории и практики;

«История и компьютер» — собраны материалы, относящиеся к применению компьютерных технологий в историческом исследовании и обучении;

«Историография» — осмысление роли и места советской истории с точки зрения теории познания.

В целом в сборнике рассматриваются актуальные вопросы философии, теории истории и исторической антропологии, раскрываются педагогические инновации исторической информатики и историографические аспекты теоретико-методологических проблем познания истории. Материалы сборника могут представлять интерес для специалистов в области философии и историографии, студентов и учителей и использоваться в научно-исследовательской работе и учебном процессе.

Николай Миницкий

Методология исторического исследования с позиций философии образования

Издание книг под заголовками: «Учение ...», «Основы ...», «Методология исследования ...» всегда дело претенциозное и рискованное. Автор в таких случаях берет на себя ответственность за меру объективности в целостном представлении какой-либо отрасли знания. Риск же состоит, с одной стороны, в возможности стать мишенью упреков в скольжении по поверхности темы, с другой — в неумении подняться над рефлексией эмпирии. В.Н.Сидорцову, автору монографии «Методология исторического исследования (механизм творчества историка)» (Мн.: БГУ, 2000. — 233 с.), удалось избежать не только крайностей, но и приблизиться к «золотой» середине. Он сумел сделать свое изложение достаточно общим, чтобы быть понятым представителями различных наук, и вместе с тем выразить собственное мнение, чтобы претендовать на оригинальность. Разумеется, столь общая положительная оценка не исключает определенных недостатков: при такого рода масштабности работы они почти неизбежны.

Книга В.Н.Сидорцова вызвала интерес и заслужила достаточно высокую оценку со стороны участников Международной научной конференции «Теоретико-методологические проблемы исторического познания», состоявшейся в феврале 2001 года. К числу достоинств книги участники «круглого стола» конференции отнесли ее следующие качества: междисциплинарность, системность, связь с практикой исследования и обучения, а также наличие собственного взгляда в изложении кардинальных проблем исторического исследования. В самом деле, уже во вводной части сделана заявка о практической направленности издания: это реакция на «антропологический» поворот в исторической науке, выражение беспокойства по поводу невысокого теоретико-методологического уровня диссертационных исследований и затухания тенденции сплочения

историков. Исходя из этих, казалось бы, узко насущных прагматических задач, автор идет к обобщениям прогностического характера.

Нам представляется необходимым в силу специфики нашего журнала обратить внимание на изданную книгу со стороны философии образования, которая сейчас претендует на роль интегратора в гуманитарных дисциплинах. По вполне справедливому мнению некоторых ученых, в настоящее время «обнаружилась потребность междисциплинарных подходов при анализе многочисленных аспектов образования, недостаточность узко профессионального рассмотрения данного феномена лишь в рамках специализированной науки — педагогики» (Я.С.Яскевич. Современная наука и философия образования в контексте глобализации // Наука и образование на пороге III тысячелетия = The Science and Education on the Threshold of the 3rd Millenium: Тезисы докладов Международного конгресса (г. Минск, 3—6 октября 2000 г.). В 2-х книгах. Кн. 1. — Мн.: 2000. — С. 153). «Осуществление такого междисциплинарного синтеза — и есть главная задача философии образования» (Б.С.Гершунский. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций. — М.: Изд-во «Совершенство», 1998. — С. 33, 95-96).

В свою очередь междисциплинарность предполагает трансформацию и освоение не только предметных знаний, но и методов его построения и передачи. В.Н.Сидорцов рассматривает междисциплинарность как стратегию взаимодействия истории и методов из других социальных наук: математики, психологии, экономики, социологии, информатики, антропологии, лингвистики и др. Исходя из этого делается вполне логичный вывод о необходимости обучения студентов-историков методам исторического исследования и привития им навыков использования методов, как в научно-исследовательской, так и в учебно-познавательной деятельности (с.9). Значение этой идеи нам представляется принципиально важным,

поскольку без опоры на методологию невозможен переход от монодисциплинарного знания к полидисциплинарному, от запоминания к пониманию и конструированию знания.

Как известно, педагогическая парадигма знания состоит из содержания образования, процессуального момента и ценностно-целевого предназначения образования. В обучении методология, вероятно в равной степени, будет связана не только с содержательным материалом, но и другими сторонами образования. Методология важна не только как интегральная основа построения предметного содержания одной или нескольких дисциплин, но и как способ мыследеятельности в процессе учения/обучения. Методы исследования ценны и сами по себе. В целом, по отношению к сфере исторического учебного знания методологии свойственна интегративная функция. Автору потенциально присуще подобное понимание: оно и получило дифференцированное выражение в монографии.

Попутно возникает еще один вопрос: достаточно ли в обучении истории знания методов исторического исследования? Метод может обеспечить механизм исследования, что и утверждает автор в самом названии книги, но что же обеспечивает построение структуры знания? Вопрос остается открытым. Вполне вероятно, что в дидактической мыследеятельности в качестве конструктивной оппозиции методам исследования придется рассматривать системно-организованные знаньевые структуры. Вместе с тем сегодня в дидактике и психологии с полным основанием утверждается, что знаньевые структуры являются основой, как памяти, так и понимания. Понятно, что изучение данных вопросов не было непосредственной задачей автора. Но книга В.Н.Сидорцова и ценна тем, что инициирует постановку новых исследований именно в связи с обучением истории.

Принципиально важной частью книги является изложение инновационных для историков подходов. В частности, особое внимание вызывает синергетический подход. Автор справедливо дает ему высокую прогностическую оценку,

утверждая, что «эта методология способна осуществить прорыв в современной гуманитарной науке, переживающей, несомненно, глубокий кризис, особенно в нашей стране» (с.47). С подобной позицией вполне следует не только согласиться, но и рассматривать заявления типа: «История не является наукой». Дело в том, что «происходит отчетливая переориентация социального познания от изучения общества как упорядоченной системы общих категорий к проникновению в неупорядоченную конкретность повседневной жизни, общественных эмоций, социальной психологии личностей и масс» (Г.С.Кнабе. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. — М.: Индрик, 1994. — С. 83; близкие взгляды были высказаны также Ю.М.Лотманом). Очевидно, что наряду с кризисом исторической науки наметился и выход из него благодаря именно синергетическому подходу. В философии образования синергетический подход, вне всякого сомнения, займет одно из центральных мест и прежде всего в построении предмета истории как учебной дисциплины. Это найдет выражение, на наш взгляд, в динамическом равновесии глобальных структур причинно-следственных связей и микроструктур случайностей в истории повседневности.

Особый интерес вызывает герменевтика и лингвистика: методы понимания текста. В связи с этим В.Н.Сидорцов правомерно подчеркивает, что «для историков важны не только события, но и тип мышления людей» (с.145). В психологии уже давно проявляется устойчивый интерес к когнитивным стилям мышления. Практическое воплощение данной идеи историками вполне актуально в свете личностно-ориентированной стратегии обучения. Стоит заметить, что психолингвистика уже сейчас может предложить историкам методику решения дифференцированного подхода в обучении: исходного деления на абстрактно-логический и конкретно-образный типы мышления. Практически сегодня можно решить и проблему трудности восприятия учебного текста учащимися различной степени подготовленности и уровней способности.

Не менее многообещающим является обращение автора к знаково-символьному представлению исторического знания. По его вполне убедительному мнению «эвристическая ценность семиотики состоит не только в возможности рассматривать важные знаковые системы, но и в возможности обнаружить знаковый характер различных ситуаций в человеческом обществе» (с.151). Излагаются различные схемы применения семиотики в источниковедческом анализе, что придает разделу черты операциональности. В самом деле, изучение способов кодировки и перекодировки знаков весьма распространенная тема в исследованиях психологов, занимающихся теорией обучения. Соотношение вербального и знаково-символьного материала в учебнике является актуальной проблемой в теории и практике создания учебника.

Естественно, нам не удалось сделать системного обзора книги, показать все ее достоинства и недостатки — такую задачу перед собой мы и не ставили. Для нас было важным остановиться лишь на некоторых аспектах, имеющих отношение к философии образования. Этого вполне достаточно для осознания ее весомости в сфере исторического учебного знания. После обращения к этой книге еще раз приходишь к принципиальному выводу о необходимости практико-ориентированной теории, которая объединила бы глубокие теоретические исследования и богатый практический материал методики обучения. Дополнительным поводом к такого рода заключению являются приложения в конце издания. Все это свидетельствует о том, что первые шаги в этом направлении уже сделаны.

По прочтению всей книги специалисты разных наук увидят проблемы не только исторического познания, но и свои собственные, в чем по сути дела и состоит интеграционный характер методологического знания. Следовательно, свою задачу автор выполнил вполне успешно.

Николай Милицкий